

безобразия на работах, этим, фактически, помогал Городской Думе приставить общественные работы и тем самым вернуть в анархию людей, отнимая у них последнюю надежду на более или менее нормальное существование.

Состав безработных. Как показано в этой книге, состав безработных на общественных работах был очень пестрый - от политически зрелых людей, лучших элементов в рабочей среде, до слабых, опустившихся людей, давно не знавших постоянной работы и пробивавшихся как-нибудь, даже подавляемыми. В общем, это был в своей массе средний петербургский рабочий со всеми положительными и отрицательными чертами его среды. Он представлял тех, которые вынесли на своих плечах "героический подъем 1905 года" и на голову которых в 1906 году "обрушились все удары реакции", но он же мог хулиганить и безобразничать. 1)

Автор снова и снова возвращается к своей центральной теме - к тому, как безработица деморализует людей. Даже профессиональные навыки рабочих исчезают при длительной безработице.

...опытному человеку достаточно взглянуть на руки рабочего, на расположение на них мозолей, чтобы определить, на каком станке или каким инструментом он работал. Слесарь, кузнец, молотобоец, клепальщик, сверловщик, плотник, столяр - каждый имеет особый узор предохранительных мозолей на руке. За десять месяцев безработицы эти мозоли сходят с руки, рука очищается, но становится уже неспособной к прежней работе. При попытке рабочего после продолжительной безработицы приняться за старое знакомое дело оказывается, что инструмент не составляет уже одного целого с его руками, но раздражает ему кожу, натирает кровавые мозоли и пузыри.... 2)

Безработица не только отучает рабочего от приобретенных навыков к труду, но связанная с ней нужда унижает и озлобляет людей. Мой муж рисует картины беспросветной нужды, людей, опустившихся до протягивания руки, людей, готовых надорвать на себя руки и одинаково готовых следовать за призывами к убийству и насилию: "У тебя нет оружия? Кирпич, камень, нож - других орудий голодному не нужно...." Некоторые безработные были восприимчивы к такой пропаганде, когда общественные работы стали закрываться. Иногда анархисты появлялись на общественных работах подбивать работающих на них против их депутатов, ими же выбранных. В Галерной гавани, где прежние слесари и рабочие металлисты должны были копать землю и чувствовали себя, несмотря на короткий рабочий день и демократическое самоуправление, деклассированными отщепенцами, такие речи находили отклик.

1) Глава девятая, стр. 158.

2) Глава девятая, стр. 159.

Только в трех районах Петербурга карточки, выданные безработным, были разработаны и расклассифицированы по некоторым признакам. Они показали несколько интересных фактов о составе безработных. Большинство было в возрасте от 25 до 35 лет; приблизительно 40 процентов из них имели семью. Уровень грамотности оказался сравнительно высоким: только 9-10 процентов были неграмотны. Во многих случаях прежняя заработная плата оказалась довольно высокой, колеблясь между 30-40 рублями в месяц и доходила до 50 рублей и выше для квалифицированных рабочих (официальный курс доллара - 2 рубля, но вследствие низких цен, покупательная сила рубля немногим отличалась от доллара). Больше половины рабочих были выброшены на улицу в последние три месяца 1905-го года: за "забастовку", за "политические убеждения" и тому подобные причины.

Рабочий день и заработная плата. После некоторой борьбы с Городской Думой и ее Комиссией, Совет Безработных добился введения восьмичасового рабочего дня на общественных работах. Он гордился тем, что ему удалось осуществить этот лозунг всех социалистических партий и пользоваться этим успехом, чтобы поднять настроение безработных. Но впоследствии Совету пришлось санкционировать разные отступления от однообразного расписания рабочего дня на всех общественных работах, чтобы удовлетворить рабочих, живущих на разном расстоянии от работ, разбросанных на огромном пространстве. Одним приходилось ехать на работы по железной дороге, другим - на конке, третьим - на пароходе. Одним неудобно было слишком рано приезжать на работу, другим тяжело было слишком поздно возвращаться домой. Обеденный перерыв был сохранен не на всех работах. Рабочие в мастерских считали его для себя необходимым, так как при непрерывной работе у горна или за станком пообедать и отдохнуть невозможно. На земляных же работах рабочие находили перерыв совершенно излишним, так как предпочитали использовать для отдыха и подкрепления сил залого (передышку) после нагрузки двух вагонок. 1)

Но в другом вопросе - в вопросе об оплате труда, Совет Безработных до конца стоял за поленную плату, соответствующую средней плате в данной отрасли производства. Он считал, что за одну и ту же работу должны быть одна плата на всех работах, что эта плата должна определяться соглашением Совета с Городской Комиссией и что "никакие частные переговоры рабочих с техническим надзором об изменении уровня платы ни в коем случае недопустимы". Совет опасался разъединяющего действия от введения сделной платы на рабочих, и этот его взгляд полностью оправдался:

1) Глава девятая, стр. 161.